

**КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ
КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ
СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ**

**Освоение детьми
культурных традиций**

*А.В. Кулев,
Хохловская
средняя школа,
Кадуйский МР,
Вологодская
область*

Сегодня вряд ли кто-нибудь усомнится в том, что самосохранение и полноценное развитие общества обеспечивается наличием у него культурных традиций, в первую очередь исторически глубоких, выверенных многими поколениями традиций народной культуры. Культурные традиции как корни, питающие и удерживающие дерево, питают и удерживают сами основы общественной и государственной жизни. И поскольку именно школа, целенаправленно и системно формируя сознание своих воспитанников, предопределяет, каким будет наше завтра, в содержании ее деятельности этнокультурная составляющая должна занять далеко не последнее место.

Культура народа является не только одним из самых мощных средств развития у детей активной гражданской и жизненной позиций. С ее помощью легко формируются этические и эстетические нормы и идеалы, морально-нравственные устои, система позитивных ценностей — те элементы воспитательного процесса, которые объединяют вокруг себя «все другие конкретные виды воспитательной деятельности в единый поток взаимодействия и воздействия на детскую личность» (Б. Т. Лихачев). Освоение фундаментального опыта предшествующих поколений гарантирует осознание ребенком своего места и своей роли как в современной жизни, так и в культурно-историческом процессе.

К сожалению, активное внедрение в образовательную систему национальных традиций имеет и оборотную сторону. Так, вряд ли можно согласиться с распространенным мнением о том, что включение в содержание образования отдельных явлений традиционной культуры в любом случае обеспечит тот же воспитательный эффект, что и в культуре традиционного типа, обязательно сформирует у ребенка те же ценностные и нормативные установки, что и у человека, воспитание которого проходило в традиционной среде. Каждый элемент культуры как системной целостности тысячами невидимых нитей связан с другими ее элементами. Их «индивидуальное существование», тем более в новых, не характерных для естественного бытования условиях, может дать результаты и прямо противоположные ожидаемым. Пренебрежение системным подходом нередко ведет к функциональным, смысловым смещениям и недопустимым трансформациям культурных форм. А в отношении к личностному развитию ребенка непродуманные педагогические действия оказываются не только малоэффективными, но и создают различные «перекосы» в его еще не окрепшем сознании.

Современное образование создало целый ряд организационных форм, в рамках которых происходит целенаправленное приобщение детей к условиям общественной жизни. Бесспорно, в силу своей педагогической проработанности они могут быть использованы для введения детей и в ценностно-смысловую систему традиционной культуры. Однако несоответствие механизмов функционирования двух типов культуры — традиционной и современной, главным образом, несоответствие способов передачи социального опыта для действенного педагогического использования содержания этнической культуры требует специальных подходов к организации самого образовательного процесса.

Педагогический коллектив Хохловской общеобразовательной школы совместно с Центром народной традиционной культуры начиная

с 1995 года изучает образовательные возможности культурных традиций, а также условия, при которых они могли бы целенаправленно воздействовать на развивающуюся личность ребенка и через детский коллектив выходить в современность. Одним из важных достижений в этой работе является построение системы взаимодействия различных форм учебной и воспитательной деятельности, транслирующих жизненный опыт народа в детскую среду.

Информационно-познавательный план освоения национальных культурных традиций реализуют предметные курсы базового учебного плана. Даже без кардинальной перестройки своей внутренней структуры они обладают достаточно мощным и пока еще крайне мало изученным этнокультурным потенциалом.

В большей степени возможности традиционной культуры используются в предметах гуманитарного цикла. Это не только имеющиеся в программах произведения фольклора. Творчество русских писателей, поэтов, композиторов, художников основано на поэтике и образах народной культуры, прекрасном знании жизни и быта народа. Изучение источников, из которых творцы национальной художественной культуры черпали вдохновение, является и непременным условием глубокого проникновения в их произведения, и одним из действенных способов познания собственных традиций.

Точно так же события отечественной истории, жизнь и деятельность выдающихся личностей вряд ли могут быть поняты без изучения того социального, культурного и мировоззренческого контекста, в котором произошло историческое развитие народа и государства. Деятельность и реформы Екатерины II и один из первых в России сборников русских народных пословиц, составителем которого она была. Авангард русского войска на Куликовом поле, состоящий из доблестных белозерцев, и сохранившаяся до наших дней на этой территории традиция боевого искусства, основанная на крестьянских трудовых операциях. Разделение на «красных» и

«белых» во время Гражданской войны и оппозиция красного и белого цветов в северорусском ткачестве. Плакат «Родина-мать зовет!» и православный культ Пресвятой Богородицы, домом которой народ считал Русскую землю. Все это звенья одной цепи, берущей начало в народной жизни и народном миропонимании.

Даже предметы естественнонаучного цикла могут апеллировать к традиции с полным на то основанием. Люди прошлых эпох жили отнюдь не в мире грез и фантазий. Их практические действия были предельно целесообразны, основывались на вполне конкретных знаниях, хотя порой и облеченных в иррациональную форму. Уже в глубочайшей древности человек помимо удивительно гармоничного сосуществования с окружающей природой, понимания процессов, происходящих в растительном и животном мире, умел производить сложнейшие математические расчеты, точно вычислять движение небесных светил, строить непревзойденные по архитектурной сложности и красоте сооружения, составлять географические карты, по которым смело пускался в дальние путешествия. Есть все основания полагать, что ему известны были и не доступные прямому наблюдению тайны макро- и микромира.

Непревзойденными образцами педагогического мастерства народа являются средства, предоставляемые традиционной культурой для трудового и физического развития детей. Это и различные развивающие игры, плавно формирующие трудовые умения и навыки, народные методы воспитания чувства ответственности за сделанную работу, коллективизма и взаимопомощи как основных условий качественного труда и т. п.

Образовательная практика стоит только в начале пути освоения всего многообразного культурного и педагогического наследия, отнюдь не утратившего своего значения и в наше время. Но даже и эпизодические включения содержания культурных традиций в различные учебные дисциплины в своей совокупности позволяют разносторонне осветить

историческое прошлое народа, многопланово обозначить доминантные смыслы этнической культуры.

Обязательность предметов базового учебного плана обеспечивает первое приближение к культуре и истории народа всех без исключения детей. В то же время ограниченность учебных курсов жесткими рамками классно-урочной системы во многом снижает их продуктивность. Сложившиеся в школьной практике форма, принципы построения урока, требования к его содержанию кардинально отличаются от естественных форм бытования народных традиций. Преобладание здесь сугубо теоретической деятельности задает ребенку роль стороннего наблюдателя-«исследователя», отграничивающего историческое прошлое от современности. Полезное с исследовательской точки зрения дистанцирование от изучаемого предмета легко может привести к формализму по отношению к нему, а в некоторых случаях даже вызвать негативное его восприятие.

Этот ряд характеристик учебной деятельности, не соответствующих естественному функционированию народных традиций, который может быть значительно расширен, сдерживает вхождение национальных традиций в ткань живого культурного процесса. Как показывает практика, полученные на уроках знания лишь в крайне малой своей части становятся основанием для практической деятельности. А нормативные установки, которые свойственны этнической культуре искусного педагога-воспитателя, находят путь в глубины души ребенка.

Целенаправленный и системный характер специализированных факультативных курсов обеспечивает планомерность и интенсивность освоения отдельных сторон традиционной культуры. Важнейшие категории, понятия, представления, нормы и стандарты поведения, принятые в традиционном обществе, здесь раскрываются на операциональном уровне и вполне осознанно воспринимаются детьми. Одной своей стороной соприкасаясь с уроками, а другой —

с различными формами внеурочной деятельности, факультативы представляют собой переходную форму от теоретического к непосредственно практическому освоению народных традиций.

Практическое «погружение» детей в культурную традицию, которое преобладает во внеурочной деятельности, в большей степени соответствует природе традиционной культуры как живого организма, требующего постоянной реализации своих внутренних потенциалов.

В этом направлении Хохловская школа тесно взаимодействует с Центром народной традиционной культуры и Домом ремесел. Занятия в фольклорно-этнографической студии, освоение народных ремесленных традиций, проведение фольклорно-этнографических экспедиций и обработка полученных материалов, подготовка к традиционным календарным праздникам, ежегодным фольклорным фестивалям и участие в них — эти, а также многие другие виды внеурочной деятельности в той или иной степени затрагивают всех без исключения детей.

Организационная и коммуникативная гибкость внеурочных образовательных форм позволяет задействовать различные способы трансляции культуры. Так, присвоение культурного опыта «по вертикали» — от старших к младшим — происходит не только в целенаправленном учебно-воспитательном процессе, но и в разностороннем взаимодействии детей с пожилыми носителями традиций, родителями, взрослыми и молодежными фольклорно-этнографическими студиями и фольклорными коллективами из других регионов, специалистами по фольклору, этнографии, краеведению, различным видам народного ремесла и т. д.

Во внеурочных взаимоотношениях детей народные традиции активно передаются и «по горизонтали», внутри самого неформально структурированного детского коллектива — «племени», которое, по замечанию выдающегося исследователя этнографии детства Г. С. Виноградова, «имеет свой жизненный уклад, обще-

ственность, определенный круг знаний, довольно своеобразный язык, свое искусство».

Неизбежная ограниченность состава участников факультативных, студийных и кружковых занятий, связанная с выделением из детского коллектива групп с направленным интересом, в условиях, когда необходима скрупулезная работа по восстановлению культурных явлений, является не недостатком, а скорее достоинством форм организации внеурочной деятельности. Эти группы, системно осваивающие различные составляющие традиционной культуры, образуют своего рода «ядро», из которого народные традиции распространяются во всю детскую среду. Процесс многократно ускоряется, когда дети обмениваются между собой воспринятыми от взрослых в различных педагогических ситуациях культурным опытом и в дальнейшем начинают продуцировать его без прямого участия педагога. Передача традиций в таком естественном взаимодействии является наиболее коротким путем их внедрения в детский коллектив и прочного закрепления в нем.

Взаимодополняемость внеурочной деятельности «по интересу» и учебных курсов позволяет нейтрализовать принудительный характер последних, а также с помощью активной игровой, художественно-творческой, празднично-обрядовой и т. п. деятельности задействовать чувственно-эмоциональный уровень восприятия и постижения народных традиций. Через положительные эмоции, связанные с эстетической стороной культурных традиций, ключевые идеи национальной культуры проникают в самые затаенные уголки внутреннего мира ребенка и уже оттуда, минуя фильтр все подвергающегося критике сознания, начинают управлять его действиями и поведением.

Однако при всех положительных характеристиках внеурочных форм разрушение многих традиционных способов жизнедеятельности позволяет без применения дополнительных усилий активизировать только те фрагменты культурной традиции,

которые соответствуют психофизиологическим особенностям ребенка. За пределами досягаемости остаются «взрослые» жанры фольклора, ритуально-обрядовый, мифологический, бытовой контекст воссоздаваемых явлений, смысловые и семантические планы, которые мотивировали их жизненную значимость и обеспечивали историческую устойчивость самой культурной традиции.

Помимо этого существуют и опасности, связанные с не всегда отслеживаемым педагогами воздействием художественно-творческой и досуговой деятельности на подсознательные слои детской психики.

Так, в погоне за интересом детей организаторы внеурочной деятельности нередко ориентируются на далекие от воспитательного идеала современные формы организации досуга. Скорее правилом, чем исключением является одностороннее использование только развлекательных возможностей традиционной культуры. Предполагается, что включение в «индустрию развлечений» народных игр и забав, несущих в себе определенное духовно-нравственное начало, ограничит сферу воздействия на ребенка негативных влияний западной субкультуры.

При этом из виду упускается тот факт, что в структуре традиции игровой интерес детей был закреплен другими видами общественной деятельности, прежде всего трудовой и ритуально-обрядовой, опираясь на развитую мировоззренческую систему, а сама игра носила вполне свободный от влияния взрослых организаторов характер. И над всем этим довлела традиция — воспитываемое в человеке от самого рождения стремление предельно точно повторить опыт предыдущих поколений, с каждым новым повторением все глубже и глубже проникнуть в сущность и многообразные значения культурных феноменов, не изменить, а лишь мастерски отточить выработанные в прошлом умения и технологии.

Обычно организаторы внеурочной деятельности не знают или игнорируют эти условия и в результате сталкиваются с необходимостью

поддержания интереса детей в активном состоянии путем интенсивного изменения стимулирующего чувства и эмоции содержания. При этом происходит энергичное вытеснение и замещение только что освоенных культурных явлений новыми, все более сильными эмоциональными возбудителями. Конечный путь бездумной эксплуатации сферы чувств и эмоций ребенка — нарушение адапционных механизмов психического развития и неизбежное обращение к аномальным с точки зрения этнического идеала явлениям, бурно развивающимся сейчас в детской и молодежной среде.

Проблема творчества, в особенности творчества индивидуально, как категории, противостоящей категории традиции, заслуживает отдельного, самого пристального рассмотрения. В данном случае можно лишь отметить, что в рамках этой общей проблемы решаются такие более частные вопросы, как допустимая степень интерпретации и видоизменения культурного наследия в связи с изменившимися социальными условиями, формирование вектора позитивной жизненной активности ребенка — на самого себя (эгоизм) или на окружающих (альтруизм), изменение стимуляции деятельности по воссозданию культурных традиций с внешней (публичный показ собственных достижений и возможностей) на внутреннюю (ответственность за сохранение культурного наследия) и т.п.

Решению этих, а также еще целого ряда проблем подобного плана Хохловской школе помогает учебный курс «Основы народной культуры», который является стержневым для всей системы организации образовательного процесса на ценностях традиционной культуры.

На занятиях дети не только знакомятся с фактами этнографической действительности и практически воссоздают культурные артефакты, но и через призму всех известных им сведений анализируют их значения. Каждое явление традиционной культуры здесь рассматривается как «текст», созданный людьми про-

шлых поколений для того, чтобы передать потомкам важные знания об окружающем мире и свой многократно проверенный опыт оптимального взаимодействия с ним. Через декодирование «сообщений из прошлого», расшифровку заложенных в них и многократно продублированных на различных «языках культуры» идей и жизненных смыслов оформляются связи и отношения явлений культуры между собой, с природой, общественно-бытовыми условиями, социальными институтами, системой традиционных воззрений на мир и т.п., выявляются те глубинные значения, которые обеспечивали устойчи-

вость культурной традиции в историческом процессе.

Анализ фольклорно-этнографических материалов идет в «сетке координат», образованной глубинными категориями сознания: временем, пространством, отношением чувственного к сверхчувственному, частей и целого и т.п. Свойственный детям «мифологизм» мышления позволяет на доступных примерах — сказках, легендах, играх, хороводах, песнях, изобразительных мотивах народной культуры — рассмотреть сложнейшие мировоззренческие модели и традиционные представления о мироздании, месте и назначении в нем человека.